

УДК 347.426.6

Борисова Екатерина Константиновна

студентка 1 курса магистратуры,
Юридический институт
Томского государственного университета

katyshkin.2015@mail.ru

Голуб Елена Ивановна

студентка 1 курса магистратуры,
Юридический институт
Томского государственного университета

GolubElena97@mail.ru

Ekaterina K. Borisova

1st year student of the Law Institute
Tomsk State University

katyshkin.2015@mail.ru

Elena I. Golub

1st year student of the Law Institute
Tomsk State University
GolubElena97@mail.ru

**К вопросу о договорном ограничении ответственности сторон
за нарушение обязательств**

**On the issue of contractual limitation of the parties ' liability
for breach of obligations**

Аннотация: в работе анализируются положения гражданского законодательства, регулирующие допустимость договорного ограничения ответственности сторон за нарушение обязательств. Приведена судебная практика, затрагивающая вопрос ограничения ответственности должника за ненадлежащее исполнение обязательств. Рассмотрен вопрос соотношения принципа свободы договора с принципом добросовестности и справедливости при согласовании исключительной оговорки.

Ключевые слова: ограничение ответственности, исключительная оговорка, исключение ответственности, пределы ответственности.

Abstract: analyzes the provisions of civil law affecting the admissibility of contractual limitations on the liability of parties for violation of obligations. Judicial practice regarding the possibility of limiting the debtor's liability for improper performance of an obligation is analyzed. The question of the correlation of the principle of freedom of contract with the principle of good faith and justice with the agreement of an exclusive reservation is considered.

Keywords: limitation of liability, exclusive disclaimer, exclusion of liability, limits of liability.

Статья 7.1.6 Принципов УНИДРУА [1] предусматривает возможность сторон включить в договор исключительную оговорку, которая ограничивает или исключает ответственность одной стороны за неисполнение договора.

В настоящий момент отечественное гражданское законодательство прямо не указывает на возможность сторон заключить соглашение об ограничении ответственности за нарушение обязательства, вместе с тем, возможность включения подобного условия в договор вытекает из принципа свободы договора (п. 4 ст. 421 ГК РФ [2]).

Допустимость ограничения ответственности должника в форме убытков следует из положений п. 1 ст. 15 ГК РФ, предусматривающих возможность сторон в договоре согласовать возмещение убытков в меньшем размере. Судебная практика подтверждает право сторон по соглашению отказаться от взыскания упущенной выгоды (Постановление АС ЗСО от 11.03.2016 № Ф04-16579/2015 по делу № А46-8419/2014).

Возможность включения исключительной оговорки в соглашение может быть ограничена законом или иными правовыми актами. Подобное ограничение предусмотрено, в частности, п. 4 ст. 400 ГК РФ, прямо запрещающим ограничивать размер ответственности должника в ряде случаев по договору присоединения или договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя. Не допускается ограничение ответственности участников полного товарищества (п. 5 ст. 53.1 ГК РФ), лиц, уполномоченных выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица, лиц, определяющих действия юридического лица (п. 3 ст. 75 ГК РФ). Гражданское законодательство предусматривает и иные случаи недопустимости согласования исключительной оговорки.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления от 24.03.2016 № 7 [3] расширительно толкует п. 4 ст. 400 ГК РФ, устанавливая, что ограничение ответственности должника недопустимо, если подобное ограничение противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (например, ничтожными являются условия договора охраны или договора перевозки об ограничении ответственности профессионального исполнителя охранных услуг или перевозчика только случаями умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства).

Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 401 ГК РФ устранить или ограничить ответственность за нарушение обязательства стороны вправе только в случае, **если отсутствует умысел**, в противном случае данное условие будет нарушать принцип добросовестности участников гражданского оборота и являться ничтожным. Вместе с тем формулировка п. 4 ст. 401 ГК РФ ограничивает возможность сторон «заранее» заключить подобное соглашение, что не исключает право сторон договориться об ограничении ответственности после нарушения обязательства даже при наличии умысла, что подтверждается судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 № 306-ЭС15-10797).

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что отсутствие умысла

доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 1, 2 ст. 401 ГК РФ). При этом должником могут быть представлены доказательства того, что им проявлена хотя бы *минимальная* степень заботливости и осмотрительности при исполнении обязательства (П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7).

Представляется, что в данной формулировке происходит смешение понятия «умысел» и «вина». Под «виной», исходя из п. 1 ст. 401 ГК РФ, понимается проявление должной степени заботливости и осмотрительности. В литературе так же отмечается, что подобный подход размывает границу между умыслом и грубой неосторожностью [4]. Вопрос о допустимости ограничения ответственности в случае грубой неосторожности при причинении ущерба является спорным, поскольку подобный подход не в полной мере отвечает принципу справедливости.

Стоит отметить, что категория «**минимальная** степень» заботливости и осмотрительности в данном случае является оценочным понятием и не детализируется в законодательстве. Так, например, в качестве доказательств проявления **должной** степени заботливости и осмотрительности суды принимают во внимание своевременное уведомление другой стороны сделки о невозможности исполнить обязательства в срок, либо принятие мер к изменению контракта в целях поставки имеющегося на рынке аналога [5]. Вопрос о том, что в данном случае будет проявлением «минимальной» степени заботливости остается на усмотрение правоприменителя. В качестве примера «минимальной степени заботливости» Гусаков Ю. приводит ситуацию, при которой должник не смог исполнить обязанность по оплате цены договора по причине сбоя в системе [6].

До выхода ППВС № 7 суды придерживались позиции, что ограничение ответственности сторон по соглашению между ними не допускается по действующему законодательству (Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 17.01.07 № Ф08-7094/2006, Определение ВАС РФ от 29.01.08 № 16780/07).

Вопрос же о **полном исключении** ответственности по-прежнему является спорным как в доктрине, так и в судебной практике. Ряд авторов полагает, что подобные действия должника будут являться отказом от осуществления права [7], что, исходя из положений статьи 9 ГК РФ, не влечет правовых последствий. Кроме того п. 1 ст. 15 ГК РФ предоставляет сторонам договора возможность только уменьшить размер убытков, но не полностью отказаться от их возмещения.

Суды так же в ряде случаев приходят к выводу о недопустимости **полного исключения** ответственности при исполнении договорных обязательств, указывая на то, что стороны могут лишь уменьшить размер взыскиваемых убытков, но не полностью исключить их (п. 1 ст. 15 ГК РФ). При включении условия о полном освобождении от ответственности, оно будет признано недействительным на основании ст. 168 ГК РФ как нарушающее требования закона (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-7221/2009 от 11 сентября 2009 г. по делу № А47-

2610/2009).

Так ВАС РФ в своем Определении от 08.08.2012 № ВАС-9002/12 по делу А14-5965/2011 указал, что размер ответственности в виде убытков не может устанавливаться сторонами при заключении договора, возможно только ограничение верхнего предела ответственности [8].

Вместе с тем в ряде случаев ограничение сторонами ответственности практически равноценно ее полному исключению, в связи с чем целесообразным представляется не запрещать сторонам включать в соглашение положение, ограничивающее их ответственность, а в случае возникновения спора, оценивать данное соглашение на соответствие принципам разумности и добросовестности, а так же на предмет наличия злоупотребления правом.

Интересным в контексте рассмотрения данного вопроса представляется Постановление ФАС Поволжского округа от 26.02.2010 по делу № А06-2797/2009. Суд пришел к выводу, что стороны вправе были согласовать условие, по которому ответственность заказчика ограничивалась возмещением фактически понесенного ущерба в пределах 500 руб. Суд в данном случае не исследовал разумность и справедливость подобного договорного условия, а так же не принял во внимание возможное злоупотребление правом одной из сторон.

Целесообразным в данном случае представляется включение в действующее гражданское законодательство нормы, аналогичной статье 7.1.6 Принципов УНИДРУА, не допускающей использование исключительной оговорки, если ее использование приводит к **явной несправедливости**, принимая во внимание цель договора. Согласно п. п. 1 и 6 комментария к ст. 7.1.6 акта международной унификации это означает опосредованный судебный контроль – суд игнорирует такие оговорки, и потерпевший кредитор может получить полную компенсацию за неисполнение [9].

Введение подобного положения в отечественное законодательство позволит судам привлекать сторону к ответственности в соответствии с нормами законодательства, не учитывая соглашение сторон, в случае если явно нарушен принцип справедливости, либо ущемляются права слабой стороны договора. На учет принципа добросовестности и честной деловой практики при формулировании исключительных оговорок ориентирует так же и статья 8:109 Принципов европейского договорного права [10].

Литература

[1] «Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)» (1994 год) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС КонсультантПлюс. 2020.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС КонсультантПлюс. 2020.

[4] Байбак В.В. Общие условия ответственности за нарушение

обязательств в ст. 401 ГК РФ: старые правила в новом контексте // Закон. 2016. N 10. С. 132 - 143.

[5] Скрипилев Г. Как сохранить добросовестность // ЭЖ-Юрист. 2016. № 42. С. 4.

[6] Гусаков Ю. Подводные камни Постановления номер 7 // ЭЖ-Юрист. 2016. № 14. С. 4 - 5.

[7] Монастырский Ю.Э. Некоторые особенности применения ст. 15 и 393 ГК РФ в вопросе присуждения убытков арбитражем в Российской Федерации // Третейский суд. 2018. № 1/2. С. 239 - 250.

[8] Зимнева С.В. Соглашения об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательств: теория и правоприменительная практика // Юридические исследования. – 2017. – № 3. – С. 39 - 51.

[9] Красноярова Н. Защита от несправедливых оговорок / Н. Красноярова // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 11. – С. 3.

[10] Принципы европейского договорного права. Части I, II, 1999; часть III, 2003/ Пер. с англ. Б.И. Пугинской, Л. Т. Лмирова // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. №3, № 4.

Literature

[1] «Principles of international commercial agreements» (1994) // ConsultantPlus. 2020.

[2] Civil Code of the Russian Federation. Part 1: November 30, 1994 № 51-FZ: (as amended on December 16, 2019, as amended on May 12, 2020) // Consultant Plus. 2020.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 № 7 (as amended on February 7, 2017) “On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for violation of obligations” // Consultant Plus. 2020.

[4] Baibak V.V. General conditions of liability for violation of obligations in Art. 401 of the Civil Code of the Russian Federation: old rules in a new context // Law. 2016. № 10. P. 132 – 143.

[5] Skripilev G. How to maintain good faith // EJ – Lawyer. 2016. № 42.P. 4.

[6] Gusakov Yu. Pitfalls of Decree number 7 // EJ – Lawyer. 2016. № 14. P. 4 – 5.

[7] Monastic Yu. E. Some features of the application of Art. 15 and 393 of the Civil Code of the Russian Federation regarding the award of losses by arbitration in the Russian Federation // Arbitration court. 2018. № 1/2. P. 239 – 250.

[8] Zimneva S.V. – Agreements on the elimination or limitation of liability for intentional violation of obligations: theory and law enforcement practice // Legal Studies. 2017. № 3. – P. 39 – 51.

[9] Krasnoyarova, N. Protection from unfair reservations / N. Krasnoyarova // EJ – Lawyer. 2007. № 11. – P. 3.

[10] Principles of European treaty law. Parts I, II, 1999; part III, 2003 / Per. from English B.I. Puginsky L.T. Lmirova // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2005. № 3, №. 4.